

125 лет «Международному журналу Красного Креста»

ПРАВДИВАЯ ЛЕТОПИСЬ¹

(часть вторая)

ЗАВОЕВАНИЯ ПРАВА

Жак Мерам

С точки зрения строго юридической можно говорить о возникновении поистине общечеловеческого права, которое защищает человеческую личность, ее неприкосновенность и достоинство во имя этического принципа, далеко выходящего за рамки национального законодательства или политики.

Макс Хубер

*Международное право и человечество*²

1. Право, время и этика

В первом номере «Международного бюллетеня Обществ попечения о раненых воинах» (октябрь 1869 года) содержится призыв Международного Комитета ратифицировать статьи 1868 года, дополнительные к Женевской конвенции 1864 года. Обращаясь к Центральным комитетам Обществ помощи, Международный Комитет просит их содействовать тому, чтобы их правительства ратифицировали вышеупомянутые статьи³. В этом же номере он рекомендует ознакомиться с работой Гюстава Муанье «Очерк о Женевской конвенции»⁴, представляя ее в качестве своего рода руководства для офицеров и врачей, которое позволит им глубже понять положения Конвенции 1864 года, «опровергнуть возражения ее противников и, продемонстрировав им, что конвенция эта является завоеванием цивилизации, сделать их ее ревностными защитниками»⁵. Во втором номере «Бюллетеня» (январь 1870 года) Комитет обращается к Центральным комитетам с вопросом о том, насколько широко их государства обнародуют

---

1 Первая часть настоящей статьи, озаглавленная «Защита и помощь», была опубликована в № 1 «Международного журнала Красного Креста (МЖКК)», ноябрь—декабрь 1994 года, с. 18—19.

2 «RICR», No 404, août 1952, pp. 646—669, ad 666.

3 «Ratification des articles additionnels à la Convention de Geneve», pp. 6—7.

4 *Moynier Gustave. Etude sur la Convention de Genève.* — Librairie Joël Cherbulez, Paris, 1870, 376 pp.

5 *Ibid.*, p. 10.

нормативные акты уголовного или других законодательств, военные указы и правила, имеющие отношение к положениям Женевской конвенции или деятельности Обществ помощи¹.

С момента появления «Журнала» прошло 125 лет, однако ни круг затрагиваемых в нем вопросов, вызывающих у МККК озабоченность, ни содержание публикуемых в нем призывов и отчетов о принимаемых мерах особых изменений не претерпели. И это не случайно, ибо задача «Журнала» — обеспечивать сохранение жизнеспособности и развитие того, что мы называем сегодня международным гуманитарным правом, применяемым во время вооруженных конфликтов, способствовать пониманию этого права и распространению знаний о нем в целях содействия его соблюдению².

С первых дней своего существования «Журнал» повествует об истории непрекращающегося поиска, цель которого — приблизиться к тому, что Гюстав Муанье назвал «постепенным смягчением законов войны»³. История эта изобилует великим множеством инициатив, предпринятых МККК в соответствии со своими полномочиями⁴, огромным количеством исследований, аналитических работ, обращений к правительствам, консультаций экспертов как внутри, так и вне Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, бесконечным списком принятых и измененных предложений, сорванных и вновь утвержденных планов, уступок, сделанных в ходе многочисленных конференций и подготовительных встреч.

Читатель, проявляющий интерес к затрагиваемым в «Журнале» вопросам развития гуманитарного права, сразу обратит внимание на то, что, подобно другим отраслям международного права, гуманитарное право отличается сложными взаимоотношениями со временем, которое рассматривается не как абстрактное явление, а как индикатор человеческих чувств и идей. Время преобразует факты в правовые нормы; так, в результате этой «погони» права за фактами родились обычай и писаное право.

Еще в 1966 году Жан Пикте отметил, что «право постоянно отстает от логического и этического толкования фактов общественной жизни. Поэтому оно стремится к саморазвитию и самоусовершенствованию, с тем чтобы как можно лучше отвечать предъявляемым к нему требованиям»⁵. Что касается гуманитарного права — этого чрезвычайного права, применяемого в чрезвычайных

1 «Questions adressées aux Comités centraux», pp. 62—64.

2 «Журнал» постепенно превратился в издание, специализирующееся в области гуманитарного права; в настоящий момент он является, возможно, единственным выходящим на разных языках международным журналом, в котором систематически освещаются вопросы, связанные с этим правом. Нельзя, однако, не порадоваться тому, что в последние годы национальные общества и академические круги стали издавать, иногда совместно, национальные обозрения, посвященные вопросам гуманитарного права. Нельзя также не отметить, что на страницах международных и национальных периодических изданий, специализирующихся в области международного публичного права, все чаще появляются работы, в которых затрагиваются проблемы гуманитарного права и гуманитарной деятельности.

3 *Moynier Gustave*, op. cit., p. 19.

4 См. статью 5, параграфы 2 и 3 Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, а также статью 4, параграфы 1 и 2 Устава МККК (от 20 января 1988 года). Уже в 1921 году цель МККК состояла в том, чтобы «координировать усилия, направленные на облегчение страданий жертв войны, эпидемий и стихийных бедствий...» (Устав МККК от 10 марта 1921 года, статья 3).

5 *Pictet Jean*. Les principes du droit international humanitaire. — «RIRC», No 573, septembre 1966, p. 418.

ситуациях, — то «погоня» приобретает драматический характер, ибо речь идет о защите человеческой личности и уважении ее достоинства в ситуациях вооруженных конфликтов. И действительно, во все времена соображения политического и военного характера бросали вызов праву, в некотором смысле заставляя его приспособляться к новым условиям и развиваться. Хорошо известно, что появлению Женевской конвенции 1929 года об обращении с военнопленными способствовал трагический опыт войны 1914—1918 годов. То же самое можно сказать и относительно Конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны, которая обязана своим существованием невыразимым страданиям миллионов гражданских лиц, ставших жертвами Второй мировой войны.

Главной целью гуманитарного права, предусматривающего правовую ответственность государств, является защита человеческой личности. Но и здесь потребовались целые десятилетия, прежде чем гуманитарное право добилось наконец утверждения приоритета человеческой личности над суверенитетом государства. 85 лет пришлось ждать, пока действие защиты, предоставляемой раненым и больным военнослужащим и медицинскому персоналу в соответствии с Конвенцией 1864 года, распространилось и на гражданское население (IV Женевская конвенция 1949 года). Событие, озаглавленное принятием статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций, следует, однако, рассматривать как переломный момент в истории развития гуманитарного права. Эта статья, названная Максом Хубером «гуманитарным запасом прочности»¹, предусматривает минимум гарантий, которые в любое время и при любых обстоятельствах должны предоставляться человеку каждой из находящихся в конфликте сторон, в том числе и властями страны его происхождения.

Отличительной особенностью гуманитарного права является то, что оно вмещает в себе две разные концепции, одна из которых носит юридический характер, а другая — этический. Стремясь к достижению компромисса между соображениями военной необходимости и требованиями гуманности, гуманитарное право несет в себе характерный этический элемент, ибо речь идет о том, чтобы смягчить проявления насилия хотя бы крупницей человеколюбия. Именно с этой идеей и обратились в свое время к общественности Анри Дюнан и другие основатели Красного Креста. Бывший член МККК Эдмон Буассье пишет: «Главная заслуга основателей Красного Креста состоит в том, что они распространили действие нравственного принципа на отношения между государствами во время войны, ввели этот принцип в систему международного права и реализовали его на практике посредством создания дипломатической конвенции, которая пользуется всеобщим уважением и повсеместно соблюдается»².

Гюстав Муанье³ является родоначальником целой плеяды юристов и мыслителей МККК, которые на протяжении многих лет возводили величественное здание гуманитарного права. «Журналу» выпала честь сообщать об их размышлениях и инициативах. Будучи членами МККК или его сотрудниками, они шли

1 *Huber Max. Le droit des gens et de l'humanité, op. cit., p. 666.*

2 *Boissier Edmond. Morale internationale et Croix-Rouge. — RICR, No 249, mai 1923, p. 449.*

3 Занимая с 1864 по 1910 год пост Президента Международного Комитета, Гюстав Муанье был одновременно (до 1898 года) первым главным редактором «Бюллетеня».

через эти 125 лет, одержимые энтузиазмом и верой первооткрывателей. Подобно искусным строителям храмов, они всегда стремились к тому, чтобы как можно лучше делать свою работу. Они всегда обладали способностью доводить свое дело до конца и приспосабливаться к новым условиям. Они понимали, что право создается не только в дипломатических кругах и университетах, что оно еще обогащается и благодаря опыту практиков, тесно соприкасающихся с реальной действительностью, — опыту работающих на местах делегатов МККК и сотрудников национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Их вклад в развитие гуманитарного права и внесение в конфликты нравственного элемента переоценить просто невозможно.

*
* *

Основное внимание мы уделим периоду с 1969 по 1994 год, так как именно этот период наиболее ярко отмечен новыми завоеваниями в области гуманитарного права. 1969—1977 годы можно считать этапом интенсивной подготовки и переговоров, увенчавшихся принятием 8 июня 1977 года Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям, благодаря чему гуманитарное право, применяемое во время вооруженных конфликтов, получило новое подтверждение и дальнейшее развитие.

С 1978 года начинается период активной деятельности в области распространения знаний о новом праве, предпринимаются попытки объяснения и толкования новых положений. Этот период продолжается по сей день. Однако с конца 80-х годов в связи со все более широким применением насилия во всех его формах и увеличением числа случаев нарушения гуманитарного права возникла необходимость в принятии мер по защите существующего права и во внесении в него некоторых изменений.

К такому заключению пришла Международная конференция по защите жертв войны (Женева, 30 августа — 1 сентября 1993 года), ознаменовавшая собой новый этап деятельности, направленной главным образом на обеспечение более строгого соблюдения положений гуманитарного права.

На каждом из этих этапов «Журнал» всесторонне освещал процесс развития гуманитарного права, разъясняя это право и распространяя знания о нем.

2. Подтверждение и развитие права

В конце 60-х годов из-за роста числа конфликтов, особенно внутренних, из-за появления в конфликтных ситуациях новых сил, таких как национально-освободительные движения, а главное — из-за увеличения страданий мирных жителей, все чаще становившихся жертвами бомбардировок неизбирательного характера и новых смертоносных видов оружия, участники Движения, а также Организация Объединенных Наций осознали необходимость подтверждения

существующих гуманитарных норм, применяемых во время вооруженного конфликта, и внесения в гуманитарное право изменений с учетом новых ситуаций.

Выделим лишь несколько важных моментов. Стало совершенно очевидным, что пребывавшее в забвении около 50 лет Гагское право нельзя и дальше отделять от Женевского права. Бомбардировка Дрездена оставила глубокий след в коллективной памяти человечества; отмечая недавно 50 лет со дня этого трагического события, мы не могли не вспомнить о том, что во время Второй мировой войны было убито 24 миллиона гражданских лиц, причем полтора миллиона из них погибло в результате воздушных налетов. Но как пишет Жан Пикте: «Теперь мы поняли — правда, с некоторым опозданием, — что с точки зрения военной целесообразности массированные бомбардировки не «окупились». Теперь у нас есть все основания утверждать, что эти бомбардировки не могли быть оправданы никакими соображениями — ни этическими, ни юридическими, ни даже практическими»¹.

Нельзя не сказать и о том, что ограничения, навязанные МККК в рамках ряда конфликтов 60-х годов, угрожали подорвать доверие к нему. Некоторые государства — участники Женевских конвенций оспаривали правомерность применения отдельных или всех положений вышеупомянутых договоров; они отказывали МККК в возможности посещать пленных, в силу чего организация не могла осуществлять свой мандат в полной мере².

В 1957 году МККК, помня о своих полномочиях и задачах в области развития гуманитарного права, определенных Международными конференциями Красного Креста, решил разработать правовые нормы, нацеленные на ограничение опасности, которой гражданское население подвергается в ходе военных действий, и на его защиту от нападений неизбежного характера.

Тщательно разработанный проект, предусматривавший запрещение применения ядерного, бактериологического и химического оружия, был представлен на XIX Международной конференции Красного Креста, проходившей в 1957 году в Нью-Дели, и подвергся нападкам со всех сторон; особенно отрицательно отнеслись к нему ядерные державы³. Принятая в конце концов резолюция, в которой Международному Комитету предлагалось передать составленный им проект на рассмотрение правительств, канула затем в небытие, не оставив за собой никакого следа.

Тем временем Организация Объединенных Наций не бездействовала. В связи с политическим давлением новых независимых государств, считавших, что международное гуманитарное право не приспособлено в достаточной степени к тем формам борьбы, благодаря которым они обрели независимость, а также в связи с тем, что во Вьетнаме, Мозамбике, Родезии и Южной Африке некоторые

---

1 *Pictet Jean*. La restauration nécessaire des lois et coutume applicables en cas de conflit. — RICR, No 609, septembre 1969, pp. 533—559, ad 544.

2 См. нашу предыдущую статью, упоминаемую в сноске 1, с. 4.

3 XIX Международная конференция Красного Креста, Нью-Дели, октябрь—ноябрь 1957 года, «Actes concernant le Projet de règès limitant les risques courus par la population civile en temps de guerre», Женева, апрель 1958 года, отпечатано на mimeографе, 199 страниц. См. также RICR, номера с сентября по декабрь 1956 года и с января по май 1957 года.

движения продолжали вести борьбу, ООН приняла в конце 60-х годов ряд резолюций о соблюдении прав человека во время вооруженных конфликтов. Одна из них была принята Международной конференцией по правам человека в 1968 году, другие — Генеральной Ассамблеей ООН в 1968, 1969 и 1970 году. На Международный Красный Крест эти резолюции оказали стимулирующее воздействие.

XXI Международная конференция Красного Креста (Стамбул, октябрь 1969 года) дала этому процессу мощный импульс, приняв резолюцию XIII о «Подтверждении и развитии законов и обычаев, применяемых в вооруженных конфликтах»; в ней, в частности, подчеркивалась «экстренная необходимость подтверждения и развития гуманитарных норм международного права, применяемого в вооруженных конфликтах всех типов, в целях усиления эффективной защиты основных прав личности в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года». Это важное решение, подготовленное МККК задолго до проведения Конференции, явилось поворотным пунктом в истории гуманитарного права последней четверти этого столетия.

В 1971 и 1972 году МККК организовал совещания правительственных экспертов и экспертов национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, представлявших основные правовые и социальные системы мира. Эти совещания были посвящены ряду вопросов, содержание которых Макс Птипьер, бывший президент Швейцарской Конфедерации, резюмировал на страницах «Журнала» следующим образом: «Новое договорное право должно, в частности, предусматривать защиту гражданского населения от военных действий неизбирательного характера, запрещение некоторых видов оружия, предоставление защиты жертвам конфликтов, внутренних волнений и партизанских войн. В связи с последним пунктом встают проблемы щекотливого характера. Требуется определить, кто обладает законным правом вести военные действия; против кого или чего эти действия могут быть направлены. Необходимо также разработать нормы, которые соблюдались бы воюющими сторонами непосредственно в ходе военных действий. Речь идет о нормах, касающихся предоставления защиты сдавшемуся в плен врагу, обращения с парашютистами-десантниками, грабежа и блокады (на мысль о последней наводит печальный опыт войны в Нигерии). Наконец, чрезвычайно важно включить в это право раздел о контроле за его применением, о репрессалиях и санкциях»¹.

Воспользовавшись результатами этих совещаний, МККК смог подготовить проекты двух Протоколов; первый касался защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера, второй — защиты жертв немеждународных конфликтов. Эти проекты стали основными документами Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах, открытие которой состоялось 20 февраля 1974 года в Женеве. До июня 1977 года Конференцией было проведено четыре сессии.

1 *Petitpierre Max. Actualité du Comité international de la Croix-Rouge. — RICR, No 626, février 1971, p. 90.*

В течение всего этого времени «Журнал» не только представлял подробные отчеты о работе подготовительных совещаний и сессий Дипломатической конференции (см. библиографию, с. 69), но и публиковал статьи, содержавшие анализ возникавших в ходе этой работы вопросов, особенно таких, которые затрагивали новые или щекотливые темы.

Уже в самом начале Дипломатической конференции была затронута проблема агрессии: выступая в защиту правовых и этических норм, некоторые государства считали, что с точки зрения законов и обычаев войны к государству-агрессору и государству, подвергающемуся агрессии, нельзя применять одни и те же мерки, поскольку действия первого являются *ipso facto* незаконными. Государства, совершающие такие действия намеренно, ставят себя тем самым вне закона, и, следовательно, против них должны применяться соответствующие санкции.

Аргументы подобного рода угрожали сокрушить все здание гуманитарного права. Представители МККК, пользуясь поддержкой других делегатов Конференции, вынуждены были прибегнуть ко всем имевшимся в их распоряжении средствам убеждения, чтобы напомнить о том, что Женевские конвенции, являясь «по форме договорами между государствами, представляют собой прежде всего декларацию прав человеческой личности в условиях произвола со стороны противника; кроме того, само их предназначение состоит в том, чтобы защищать интересы личности, а не интересы правительств»¹.

Другой вопрос, широко обсуждавшийся на страницах «Журнала», касался сферы применения Протокола I, охватывающего «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистских режимов, осуществляя свое право на самоопределение...». Уже на первой сессии Конференции положения, в которых говорилось о конфликтах третьего типа, квалифицированных МККК как вооруженные конфликты немеждународного характера, были перенесены в Протокол I. По этому вопросу велась долгая и бурная дискуссия, в ходе которой высказывались серьезные возражения со стороны участников, опасавшихся, что в право могут быть включены положения, разграничивающие конфликты разных типов, а также разные категории комбатантов и жертв среди гражданского населения, одни из которых будут защищены лучше, чем другие. Означала ли такая постановка вопроса возврат к концепции «справедливой войны»? От ответа на этот вопрос зависел успех Конференции.

В конце концов опасения были развеяны, и пункт 4 статьи 1 приняли подавляющим числом голосов, причем участники, голосовавшие «за», руководствовались противоположными соображениями: некоторые делегаты считали, что вышеупомянутое положение является временным и применимо лишь к незначительному числу ситуаций, в которых все еще имеет место борьба против колониального или иностранного господства; другие считали, что новой категории вооруженных конфликтов присущ постоянный характер и что она ни в коей мере не ограничивается теми конфликтами, которые происходят в мире в данный

¹ Pilloud Claude. La notion de conflit armé international. — Nouvelles perspectives. — RICR, No 673, janvier 1975, pp. 9—18, ad 12.

момент¹. По иронии судьбы первые соображения одержали верх над вторыми: со времени принятия Протоколов ни одно из движений ни разу не сослалось на статью 1, пункт 4! Приходится, однако, сожалеть, что из-за этой новой статьи некоторые государства, причем государства достаточно влиятельные и могущественные, отказались присоединиться к Протоколам.

Другим вызвавшим споры вопросом был вопрос о статусе комбатантов, особенно о статусе бойцов партизанских формирований. С начала Первой мировой войны «Журнал» опубликовал множество исследований юридического и исторического содержания, посвященных партизанской войне. Начиная с 1960-х годов, этот тип войны из исключения сделался правилом, тогда как положения о статусе партизан существенных изменений не претерпели. Нельзя, конечно, забывать о существовании общей для всех четырех Женевских конвенций статьи 3, запрещающей применение наказаний без суда и следствия, которым раньше систематически подвергали захваченных в плен партизан. Кроме того, сторонам удалось заключить соглашения, предусматривавшие обращение с такими пленными с учетом той или иной конкретной ситуации. Тем не менее по-прежнему ощущалась необходимость в установлении правил, подобных тем, которые были предложены МККК на Первой конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии гуманитарного права: «Желательно, чтобы путем углубленного исторического анализа государства убедились в экстренной необходимости принятия решения, благодаря которому можно было бы защищать одновременно и права человеческой личности (даже если речь идет о закоренелом преступнике), и политические интересы государств. Вне всякого сомнения, гуманное обращение с пленными несет в себе огромные преимущества, обусловленные не только принципом взаимности (и достигаемые в некоторых случаях даже тогда, когда этот принцип не применяется), но и возможностью восстановления мира как внутри страны, так и во всем мире»².

В результате продолжительных дискуссий по этому вопросу, начатых еще в ходе первой сессии Конференции, родилось положение, которое, правда, в силу своей сложности и по сей день дает повод для вольного толкования.

Успешному проведению Конференции угрожали и другие вопросы щекотливого характера. Не имея возможности остановиться на них подробно, отметим только, что опубликованные на страницах «Журнала» отчеты о работе совещаний и статьи, посвященные анализу этой работы, дают яркое представление об интенсивности развернувшихся дискуссий и о событиях, которые можно рассматривать как новые завоевания в области права.

Нельзя в то же время не отметить, что положения Протокола II, касающегося вооруженных конфликтов немеждународного характера, были ослаблены (такова цена уступки, на которую пришлось пойти ради того, чтобы заручиться поддержкой молодых государств третьего мира), что вопрос о ядерном, биологическом и химическом оружии был исключен из повестки дня Конференции. Можно

1 *Pilloud Claude*. Op. cit., p. 15.

2 См. *Veuthey Michel*. Instructions militaire sur le traitement des prisonniers dans la guerilla. — RICR, No 639, mars 1972, pp. 139—151, ad 151.

также иронизировать по поводу полезности правила консенсуса, закрепляющего единодушие, за которым может скрываться столько задних мыслей!

Все это верно, но не менее верно и то, что приобретения намного превзошли потери и что Дополнительные протоколы внесли неоценимый вклад в дальнейшее развитие гуманитарного права, приведя его в соответствие с требованиями современности. Консенсус получили такие основные положения, как защита гражданского населения от опасностей, связанных с военными действиями неизбирательного характера, запрещение массированных, или «слепых», бомбардировок. Кроме того, были усилены меры по защите медицинского персонала, санитарных формирований и транспорта, меры по гражданской обороне, а также меры по охране окружающей среды и культурных ценностей.

Была подтверждена роль МККК; Высокие Договаривающиеся Стороны и Стороны, находящиеся в конфликте, взяли на себя обязательство облегчать деятельность, предпринимаемую национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, а также Лигой обществ Красного Креста в пользу жертв конфликтов.

Следует напомнить также о двух других важных моментах: первый касается приведения в соответствие с новыми требованиями положений, ограничивающих право выбора воюющими сторонами методов и средств ведения военных действий, второй связан с усилением контроля за применением международного гуманитарного права и мер наказания за его нарушения.

Как заявил в 1987 году Президент МККК господин Корнелио Соммаруга: «Разве можно продолжать сомневаться в том, что защита личности была одной из главных целей Протоколов, когда государства договаривались между собой об усилении прав личности и предоставлении — во время вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера — минимума основных гарантий гуманного обращения всем людям?»¹

3. Пропаганда и распространение знаний о праве

По окончании Дипломатической конференции МККК развертывает кампанию, призванную содействовать ратификации Протоколов или присоединению к ним. В рамках этой кампании руководители и делегаты МККК обращаются непосредственно к официальным представителям заинтересованных государств, с тем чтобы убедить их принять соответствующие меры; национальным обществам предложено проводить аналогичную работу с правительствами своих стран.

Первые результаты этой деятельности выглядят не очень обнадеживающими, несмотря на резолюции, принятые Международными конференциями Красного Креста в Бухаресте (1977 год) и в Маниле (1981 год) и содержащие призыв к государствам ратифицировать Протоколы. К 1981 году к Протоколу I

¹ *Sommaruga Cornelio*. Les Protocoles additionnels aux Conventions de Genève en quête d'universalité. — RICR, No 765, mai—juin 1987, p. 251.

присоединяются только семнадцать государств, к Протоколу II — шестнадцать. Многочисленные трудности, препятствующие ратификации Протоколов, обусловлены соображениями политического и идеологического характера, на которых в значительной степени основывается право. Очень часто одностороннее толкование права приводит к тому, что государства уклоняются от ратификации во имя национального суверенитета. Кроме того, нельзя забывать о том, что «решение ратифицировать Протоколы является еще и политическим актом, зависящим от общего контекста международных отношений. Органы власти хотят знать: кто эти Протоколы уже ратифицировал и по каким причинам; какими мотивами руководствуются те, кто колеблется или отказывается их ратифицировать?»¹

Дело, действительно, не простое. Сколько в нем сложного, запутанного, даже тайного! Мало того — постоянно приходится наталкиваться на непонимание и безразличие представителей дипломатических и правительственных кругов!

МККК, однако, не ослабляет своих усилий. Постепенно, начиная с конца 1980-х годов, вследствие исчезновения двух противостоящих блоков политическая обстановка в мире становится менее напряженной, и процесс присоединения к Протоколам и их ратификации начинает ускоряться. К 1994 году Протоколы были подписаны двумя третями всех существующих в мире государств и в силу этого приобрели в значительной степени универсальный характер.

Следует тем не менее отметить, что к настоящему моменту безусловную компетенцию Международной комиссии по установлению фактов, созданной в целях усиления контроля за применением гуманитарного права, признали только 44 государства. Международному Комитету Красного Креста придется проявить в этой области больше активности.

Если на национальном уровне государства не будут принимать правовых и практических мер, гарантирующих выполнение существующих договоров гуманитарного права, то договоры эти могут остаться лишь мертвой буквой. МККК неоднократно обращался в письменной форме к правительствам и национальным обществам с призывом предпринять в этом направлении соответствующие шаги. «Журнал», в свою очередь, регулярно публиковал материалы о законах и постановлениях об их применении, принятых государствами с целью обеспечить защиту эмблемы красного креста и красного полумесяца, сообщал о предписаниях, касающихся медицинского персонала, медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, информировал о создании в мирное время Национальных справочных бюро, об уголовных наказаниях за серьезные нарушения права. Вместе с тем «Журнал» рассказывал о принимавшихся во многих странах практических мерах, таких как учреждение межведомственных комиссий или издание военных пособий.

Распространение знаний о международном гуманитарном праве является договорным обязательством государств; данное обязательство закреплено в Конвенциях 1949 года и подтверждено в Дополнительных протоколах к ним 1977 года.

---

¹ Gasser Hans-Peter. Des efforts pour promouvoir les Protocoles de 1977 auprès des Etats. — RICR, No 765, mai—juin 1987, p. 273.

Прогресс, достигнутый в этой области, представляет интерес с нескольких точек зрения. Если в 1949 году еще существовали опасения, что преподавание права может быть воспринято как попытка оправдания войны, то в 1977 году распространение знаний о нем рассматривалось уже не только как одна из важнейших мер, необходимых для более строгого соблюдения права, но и как определенное моральное обязательство укреплять идеалы мира и солидарности.

Дипломатическая конференция призвала МККК, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и их Федерацию, которые тогда уже активно занимались распространением знаний о международном гуманитарном праве, содействовать усилиям, предпринимаемым государствами в этой области.

В 1978 году основные направления деятельности по распространению знаний были систематизированы и упорядочены в рамках «Программы действий Красного Креста в области распространения знаний о международном гуманитарном праве, о принципах и идеалах Красного Креста». Эта Программа, рассчитанная на четыре года, дважды продлевалась и просуществовала до 1990 года. Ее цель состояла в осуществлении и координации деятельности, направленной на распространение знаний, в преподавании и в проведении научных исследований; кроме того, она была призвана способствовать присоединению государств к Протоколам. В Программе также уточнялось распределение обязанностей между составными частями Движения, которым Институт Анри Дюнана оказывал соответствующую поддержку.

В 1880 году Гюстав Муанье писал по поводу «Оксфордского руководства», посвященного законам войны на суше: «Для достижения поставленной цели монархи должны не просто вводить новое законодательство, но и популяризировать его [...]»¹.

Нельзя не учитывать, что деятельность по распространению знаний о гуманитарном праве затрудняется в силу самой природы содержащихся в нем норм, а также их сложности и многочисленности. Сделать их доступными пониманию как можно большего числа людей — эту задачу Движение стало рассматривать в качестве одной из своих первоочередных целей. На практическом уровне ее решение выразилось, в частности, в издании «Основных положений международного гуманитарного права, применяемого в случае вооруженных конфликтов»², вышедшем в свет в 1977 году. Сформулированные в этом сборнике семь правил передавали саму суть гуманитарного права. В целях облегчения преподавания права «Журнал» публиковал различные обзоры, очерки и рефераты, которые по сей день не утратили своей актуальности³.

1 Ruggier Paul. Gustave Moynier. — RICR, No 685, janvier 1976, p. 8.

2 Текст «Основных положений международного гуманитарного права, применяемого в случае вооруженных конфликтов» приводится в: RICR, No 713, septembre—octobre 1978, pp. 247—249. См. также издание на русском языке. М.: МККК, 1993.

3 Среди них можно упомянуть следующие публикации: *Nahlik Stanislaw E. Précis abrégé du droit international humanitaire.* — RICR, No 748, juillet-août 1984, pp. 195—236 (См. также отдельное издание на русском языке, с приложением библиографии: *Нахлик Станислав Е.* Краткий очерк международного гуманитарного права. М.: МККК, 1993); — *de Preux Jean. Textes de synthèse I à IX, publié dans la Revue entre 1985 et 1989* (отдельное издание); *Note technique sur les Protocoles du 8 juin 1977 additionnels aux Conventions de Genève.* — RICR, No 749, septembre—octobre 1984, pp. 287—290.

Для достижения более глубокого понимания гуманитарного права необходимо было показать, что его принципы и нормы уходят своими корнями во все цивилизации, религии и традиции. «Журнал» регулярно знакомил своих читателей с материалами, в которых рассказывалось об огромном вкладе христианства, ислама, буддизма и африканских традиций в развитие идеи уважения человеческой личности во время вооруженного конфликта. Не приходится сомневаться в том, что «исторические и философские работы о гуманитарном движении являются не только важным источником знаний о гуманитарном праве, но и средством, необходимым для его укрепления, ибо правовые нормы становятся нормами поведения только тогда, когда они прочно укореняются в коллективном сознании всех народов и всех наций»¹.

Осуществляемая Движением деятельность по распространению знаний отличается большим разнообразием и рассчитана на конкретные категории и группы населения, прежде всего — на вооруженные силы. Эта деятельность широко освещалась на страницах «Журнала», который сообщал также о работе учебных семинаров, организованных МККК во всех регионах мира, как правило, в сотрудничестве с национальными обществами или высшими учебными заведениями².

Масштабы этих мероприятий, равно как и масштабы выпуска печатных, аудио- и видеоматериалов, свидетельствуют о том, что распространение знаний о гуманитарном праве и об основополагающих принципах Красного Креста и Красного Полумесяца представляют собой наиболее последовательную и ощутимую часть работы, проделанной Движением за последние двадцать лет. Нельзя, однако, не отметить, что деятельность эта является одновременно и самой благодарной, требующей большой самоотверженности, профессионализма и непоколебимой веры в то, что ее результаты выдержат испытание временем.

Несмотря на то, что многие государства осознали важность распространения знаний о гуманитарном праве и приняли в этой области соответствующие меры, останавливаться на достигнутом пока еще рано.

---

1 См.: «Заключения» Карела Вазака к коллективной работе «Les dimensions Internationales du droit humanitaire». Unesco, Pedone, Paris, Institut Henry-Dunant, Genève, 1986, p. 345.

2 Так, в период с 1976 по 1993 год более 1000 старших офицеров из 118 стран стали слушателями международных военных курсов по праву международных конфликтов, организованных Международным институтом гуманитарного права в Сан-Ремо при поддержке МККК. Трудно переоценить колоссальный вклад, внесенный Институтом в развитие права. Как заметил почетный президент Института Йовица Пагрногич, «во время Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (1974—1977 годы), Институт счел нужным организовать в промежутках между сессиями Конференции совещания, в ходе которых делегаты и эксперты могли обсуждать на неофициальном уровне основные пункты повестки дня Конференции, сравнивать различные точки зрения на некоторые спорные вопросы и осуществлять благодаря этому поиск приемлемых решений. Институт предоставил, таким образом, участникам возможность проведения форума, который впоследствии принял форму ежегодного устраиваемых «круглых столов». Эта инициатива была поддержана в первую очередь МККК». (Pour un dialogue humanitaire: l'Institut international de droit humanitaire célèbre son XXe anniversaire. — RICR, No 785, septembre—octobre 1990, pp. 489—494, ad 492). «Круглые столы» и семинары, организованные Институтом совместно с МККК, позволили также — что явствует из настоящей статьи — изучить процедуры пересмотра, обновления и совершенствования положений права.

Для того чтобы продолжить мобилизацию материальных и людских ресурсов, необходимых для осуществления преподавательской деятельности, МККК и Федерация разработали «Основные направления деятельности на 90-е годы», которые были утверждены на сессии Совета делегатов, проходившей в ноябре 1991 года в Будапеште. Этот документ, являющийся общим сводом рекомендаций и правил, предназначен для тех, кто занимается распространением знаний о международном гуманитарном праве. Цели этой работы остались прежними, однако ее методы претерпели значительные изменения. Национальные общества не могут заниматься только распространением знаний, они должны осуществлять и другие виды общественно полезной деятельности; в определенных ситуациях преподавание гуманитарного права должно сочетаться с преподаванием международного права по правам человека или права беженцев; наконец, следует обращать особое внимание на подготовку новых специалистов, способных прийти на смену старым¹.

С момента принятия «Основных направлений» прошло четыре года. Анализируя происшедшие за этот период события и видя, как изменяется характер современных конфликтов, как растет число жертв среди гражданского населения, как все более опасной становится оперативная работа, мы не можем не прийти к заключению, что для предотвращения ситуаций насилия, точно так же как и для предотвращения нарушений права — в том случае, если таких ситуаций избежать не удастся, — деятельность по распространению знаний приобретает как никогда важное значение. Кроме того, мы не можем не прийти к выводу о необходимости применения в современных условиях новой превентивной стратегии, направленной на то, чтобы государства могли, во-первых, еще в мирное время обеспечивать систематическое распространение знаний о международном гуманитарном праве среди молодежи, в академических кругах, в средствах массовой информации, и прежде всего — в вооруженных силах и в правоохранительных органах, а во-вторых, во время конфликтов или волнений разрабатывать программы *ad hoc*, предназначенные для удовлетворения нужд и потребностей жертв, в том числе и потенциальных.

4. Разъяснение и защита положений права

Распространение знаний о праве должно быть неразрывно связано с разъяснением его положений уже потому, что их упрощенное или ошибочное толкование может привести к сужению сферы применения права.

Вот почему МККК издал «Комментарии» к Женевским конвенциям 1949 года, а затем и к Протоколам 1977 года. В случае необходимости «Комментарии» дополнялись публиковавшимися в «Журнале» статьями, в которых рассматривались такие важные темы, как защита гражданского населения, национально-освободительные движения, внутренние конфликты, приобретающие международный характер, роль нейтральных государств, нарушения права;

¹ *Kosirnik René*. Diffusion du droit international humanitaire et des principes et idéaux de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge et Lignes directrice pour les années 90. — RICR, No 794, mars—avril 1992, pp. 184—189.

в «Журнале», кроме того, освещались и более частные проблемы: защита лиц, выполняющих медицинские функции, и журналистов, находящихся в опасных командировках; защита культурных ценностей; национальные справочные бюро, правовые гарантии, статус наемников и т. п.

Не следует, однако, рассматривать «Комментарии» как чисто академические изыскания. Их появление обусловлено рядом факторов, наводящих на серьезные размышления: увеличение числа внутренних конфликтов, жертвами которых становятся в основном женщины и дети, причинение этими конфликтами огромного ущерба инфраструктурам и окружающей среде, распространение такого явления, как массовое бегство населения, вследствие которого растет число беженцев и лиц, перемещенных из одной страны в другую или в пределах своей собственной страны. Все эти обстоятельства значительно затруднили предусмотренную положениями гуманитарного права деятельность по предоставлению защиты и оказанию помощи, что, в свою очередь, позволило выявить недостатки, связанные с применением права. В результате были сделаны несколько поспешные выводы о том, что настало время создать новые правовые акты, соответствующие конфликтным ситуациям нового типа.

Учитывая подобные аргументы и прекрасно понимая, что гуманитарное право может оказаться изолированным, МККК все же пришел к заключению, что для обеспечения эффективной защиты гуманитарного права необходимо прежде всего разъяснить его, а не поощрять создание новых норм.

Именно эту позицию отражал «Журнал», публикуя на своих страницах подборки материалов, посвященных вопросам защиты детей, беженцев и перемещенных лиц, а также проблеме защиты окружающей среды во время конфликтов — проблеме, для решения которой международным сообществом был предпринят целый ряд шагов, особенно после войны в Персидском заливе.

Точка зрения МККК совпала с мнением экспертов и специалистов-практиков: положения права предусматривают фактически все ситуации и могут обеспечить достаточную защиту при условии, что они применяются и соблюдаются надлежащим образом. «В сущности проблема сводится не к тому, что существующие нормы не соответствуют требованиям современности, а к тому, что их недостаточно хорошо знают и пренебрежительно к ним относятся»¹. Чтобы понять, как можно разрешить эту проблему, достаточно обратиться к следующим основным положениям: государства должны сами соблюдать положения права, требовать, чтобы и другие соблюдали их, а также широко распространять информацию о правовых нормах².

1 «Protection de l'environnement en période de conflit armé», déclaration du CICR à la 47e Session de l'Assemblée générale des Nations Unies, le 1er octobre 1992, in *Bouvier Antoine*. «Travaux récents relatifs à la protection de l'environnement en période de conflit armé». — RICR, No 978, novembre-décembre 1992, Note 36, p. 589. См. также изданный на русском языке сборник «Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве». Москва, МККК, 1995, с. 39.

2 В заключительном разделе своей статьи о защите детей Сандра Сингер восклицает: «Нужны не новые законы для защиты детей во время вооруженных конфликтов. Нужны распространение знаний о существующем международном гуманитарном праве и обеспечение его соблюдения». (*Singer Sandra*. La protection des enfants dans les conflits armés. — RICR, No 579, mai—juin 1986, pp. 135—172, ad 171. См. также изданный на русском языке сборник «Дети и война». М.: МККК, 1995, с. 60.

Последовавший за войной в Персидском заливе ирако-курдский конфликт, а также войны в Сомали и в бывшей Югославии выдвинули на первый план проблемы, связанные с проведением гуманитарных операций и получением доступа к жертвам. Сложности, с которыми пришлось столкнуться, нанесли удар всей системе гуманитарного права и вызвали к жизни идею о «праве гуманитарного вмешательства». Именно в этом и заключалось незнание или нежелание знать, что право на получение гуманитарной помощи является основополагающим принципом гуманитарного права. Более двадцати положений Женевских конвенций и Дополнительных протоколов посвящены вопросам медицинской и материальной помощи, на которую имеют право жертвы вооруженных конфликтов. В этом отношении правовые нормы совпадают с нормами нравственными, запрещающими считать вмешательством действия, направленные на оказание помощи человеку, попавшему в беду.

Исследования, появившиеся в «Журнале» после 1991 года, ясно показывают, что при углубленном анализе существующего гуманитарного права концепция права гуманитарного вмешательства — в том виде, в котором она сформулирована ее сторонниками, — выглядит не очень убедительно. Однако, как мы уже говорили, «совершенно очевидно, что способы применения права необходимо совершенствовать, с тем чтобы можно было с большей легкостью получать доступ к жертвам, а также предоставлять защиту лицам, участвующим в операциях по оказанию помощи, и координировать их деятельность»¹.

Здесь мы подходим к самой сути проблемы: право есть; оно существует, но применяется не в полной мере, что обусловлено недостатком политической воли у заинтересованных государств и отсутствием знаний о праве, положения которого отличаются большой сложностью и не всегда доступны пониманию.

Для проведения широкомасштабных гуманитарных операций необходимо улучшать координацию между учреждениями системы ООН и гуманитарными организациями; точно так же необходимо разрабатывать руководящие принципы и обладающие обязательной силой нормы гуманитарного права, в которых учитывались бы специфические положения права по правам человека, права беженцев и пр. В качестве примера можно упомянуть «Руководящие принципы, касающиеся права на гуманитарную помощь», принятые в апреле 1993 года Советом Международного института гуманитарного права в Сан-Ремо по завершении «круглого стола», посвященного теме эволюции права на помощь².

Разумеется, эти руководящие принципы не имеют силы закона, но они могут способствовать укреплению права, приводя его в соответствие с новыми требованиями, а также открывая путь новаторству.

1 *Torrelli Maurice*. De l'assistance à l'ingérence humanitaires. — RICR, No 795, mai—juin 1992, pp. 254—255. См. также на эту тему: *Yves Sandoz*. Droit et devoir d'ingérence, droit à l'assistance: de quoi parle-t-on? — *Ibid.*, pp. 225—237; *Plattner Denise*. L'assistance à la population civile dans le droit international humanitaire: évolution et actualité. — *Ibid.*, pp. 259—274.

2 *Principes directeurs concernant le droit à l'assistance humanitaire*. — RICR, No 804, novembre—décembre 1993, pp. 548—554.

5. Совершенствование права и новаторство

Защита права означает и то, что применять его нужно с учетом политических, социальных или технических изменений, происходящих в современном обществе.

Сохраняя верность духу новаторства, МККК, однако, всегда неукоснительно соблюдал два «золотых» правила — проявлять инициативу только в тех областях, которые имеют самое непосредственное отношение к его компетенции, и выступать с предложениями по совершенствованию правовых норм только после всестороннего обсуждения этих предложений с представителями международного сообщества и экспертами.

В последние годы МККК уделял особое внимание трем следующим вопросам: во-первых, обозначению и опознаванию лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права; во-вторых, ведению военных действий, а также средствам и методам ведения боя, в частности в ситуации внутреннего конфликта; в-третьих, защите человека от всех форм насилия.

а) Обозначение и опознавание

Обозначение медицинских формирований, учреждений и санитарно-транспортных средств является важнейшим элементом в общей системе защиты, определенной в 1864 году положениями I Женевской конвенции. Работа в этом направлении, которой МККК всегда придавал особое значение, широко освещалась на страницах «Журнала». Так, например, в связи с тем, что боевые действия все чаще ведутся в воздушном пространстве, МККК решил осуществить — при содействии, в частности, швейцарской армии — серию испытаний на проверку видимости с воздуха отличительной эмблемы красного креста и красного полумесяца, чтобы определить пределы видимости и сделать эмблему как можно более заметной. Подобные испытания проводились в 1936 году, а также совсем недавно — в 1970 году.

Однако с развитием технологии средства и методы ведения войны коренным образом изменились, в результате чего выяснилось, что для защиты медицинских учреждений, санитарного транспорта и медицинского персонала одной только отличительной эмблемы недостаточно. В связи с этим была развернута широкая научно-исследовательская деятельность, направленная на то, чтобы разработать технику использования радиосвязи, радиолокационного опознавания, подводных акустических сигналов и световых сигналов.

В 1990 году МККК организовал совещание технических экспертов, которые приступили к пересмотру Приложения I к Протоколу I, с тем чтобы внести в него некоторые технические положения, уже принятые компетентными международными организациями. Эта процедура была завершена в 1993 году, и предложенные экспертами поправки вступили в силу 1 марта 1994 года¹.

---

1 «Entrée en vigueur de la version amendée de l'Annexe I au Protocole I, relative aux moyens techniques d'identifications des installations et moyens de transport sanitaires». — RICR, No 805, janvier—février 1994, pp. 29—43.

Представляется, что в настоящее время технические проблемы опознавания фактически решены, и теперь все зависит от позиции заинтересованных сторон, которые, по мнению одного из экспертов МККК, «должны признать за подлежащими защите санитарными перевозками и теми, кто не принимает участия в конфликте, право использовать для своего опознавания любые имеющиеся в их распоряжении современные технические средства опознавания. Это избавит их от опасности стать объектом нападения или даже быть уничтоженными вооруженными силами одной из воюющих сторон»¹.

б) Ведение военных действий

В Протоколе I 1977 года были подтверждены две основополагающие нормы гуманитарного права, касающиеся ведения военных действий: «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным», а также — «запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания» (статья 35, пункты 1, 2). Эти нормы были разработаны и введены в действие благодаря целому ряду международных договоров — от подписанной в 1868 году Санкт-Петербургской декларации о запрещении применять в военное время некоторые виды снарядов до Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться причиняющими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В результате увеличилось число ограничений, основанных на применении принципа соразмерности и избирательности и касающихся средств и методов ведения боя, а также выбора объектов нападения. Как заметил один из бывших членов МККК, «если посмотреть на происшедшие за последние 125 лет изменения, можно заключить, что эта эволюция представляет собой колоссальный прогресс в области контроля над вооружениями, ибо постепенное и непрерывное ограничение зон, средств и методов военных действий, а также выбора объектов нападения способствует эффективному предотвращению трагических последствий войны и уменьшает причиняемые ею страдания и ущерб».

Вместе с тем автор резонно отмечает, что «при рассмотрении эволюции в области ограничений, позволяющих уменьшить причиняемые войной страдания и ущерб, следует всегда учитывать и смертоносную, разрушительную силу существующих на данный момент методов и средств ведения боя. В этом контексте оценка ситуации может оказаться куда менее оптимистической: несомненный прогресс в области гуманитарного права сопровождается непрекращающимся «прогрессом» в сфере совершенствования оружия, приносящего смерть и опустошение; при этом складывается впечатление, что этот последний «прогресс» имеет более устойчивый характер... Несмотря на это, мы все-таки считаем, что

---

¹ *Cauderay Gérald. Les moyens d'identification des transports sanitaires protégés». — RICR, No 807, mai—juin 1994, p. 305.*

без подтверждения и развития международного гуманитарного права последствия конфликтов могли бы быть в тысячу раз более трагическими»¹.

Тот факт, что вопросы контроля над вооружениями имеют самое непосредственное отношение к гуманитарному праву, позволяет понять, почему МККК давно уже уделяет особое внимание проблеме оружия массового уничтожения. В 1925 году МККК принял активное участие в разработке Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств; позже по его инициативе была разработана Конвенция 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Действуя в соответствии с возложенными на него полномочиями, МККК также следит за тем, чтобы государства соблюдали обязательства, налагаемые на них положениями гуманитарного права о ведении военных действий, — в частности, статьей 36 Протокола I, в которой говорится о запрещении применения новых видов оружия без предварительного определения законности их использования с точки зрения правовых норм.

Верный своим методам работы МККК предложил различным экспертам проанализировать этот вопрос и рассмотреть возможности усовершенствования права. Специальный номер «Журнала», посвященный вопросам, касающимся обычного оружия, и приуроченный к 10-й годовщине подписания Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, позволил экспертам, юристам и военным дать оценку содержания Конвенции и трех Протоколов к ней, а также обратить внимание на существующие недостатки, в частности — на отсутствие положений, позволяющих предупреждать чрезмерный ущерб, причиняемый современными конфликтами, в первую очередь конфликтами внутренними.

Вопрос о применимости к вооруженным конфликтам немеждународного характера норм, регламентирующих ведение военных действий, не нашел отражения в Конвенции 1980 года по той причине, что его рассмотрение могло быть воспринято как вмешательство в сферу национального суверенитета. Но ведь именно в этой сфере и ощущается острейшая необходимость в обновлении права. В этой связи можно только приветствовать работу, которая была проделана в рамках «круглого стола», организованного Институтом в Сан-Ремо. Благодаря этой работе в 1989 году были приняты «Нормы международного гуманитарного права, касающиеся ведения военных действий в ситуациях вооруженных конфликтов немеждународного характера»².

Предстоящая Конференция по пересмотру действия Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия открывает возможности для глубокого анализа ряда проблем, возникающих в связи с применением некоторых видов оружия, пересмотра в соответствии с этим правовых положений и определения того, какие меры следует принять в области современного развития вооружений.

1 *Frei Daniel*. Le droit international humanitaire et le contrôle des armements. — RICR, No 774, novembre—décembre 1988, pp. 511—526, ad 517, 518.

2 RICR, No 785, septembre—octobre 1990, pp. 415—442.

МККК организовал несколько совещаний экспертов по вопросам применения мин, принял участие в исследованиях, связанных с новыми видами оружия, в частности оружия ослепляющего действия, и таким образом подготовил почву для проведения Конференции. Теперь очередь за государствами, которые должны сделать из этого конкретные выводы¹.

в) Защита человека от проявлений насилия

Одной из основных задач МККК является обеспечение защиты личности в ситуациях, на которые обычно не распространяется действие гуманитарного права и которые относятся к категории внутренних беспорядков и других ситуаций насилия.

Принятие основных гарантий, обеспечивающих защиту отдельных лиц не только от противника, но и от собственного правительства, — сформулированных, в частности, в статье 75 Протокола I и в статье 4 Протокола II, — привело к значительному прогрессу в деле обеспечения глобальной защиты жертв. Однако применяться эти гарантии по-прежнему могут лишь в том случае, если речь идет о ситуации, определяемой положениями гуманитарного права как вооруженный конфликт.

Реализуя свое право инициативы, МККК приобрел уникальный опыт работы в ситуациях внутренних волнений и напряженности. Начало этой работе было положено в 1918 году, когда МККК впервые посетил лиц, задержанных по сообщениям безопасности. С тех пор он непрерывно расширял свою деятельность по защите основных прав человеческой личности в ситуациях, на которые не распространяется действие международного права, и видоизменял ее в зависимости от той или иной формы насилия. Международному Комитету Красного Креста все чаще приходилось не столько действовать самому, сколько «следить за тем, чтобы те, кто стоит у власти, осознали и выполнили свои гуманитарные обязанности, как в местах заключения, так и вне их»².

МККК разработал целую программу действий по предоставлению защиты и оказанию помощи задержанным лицам, которая распространялась, в частности, на случаи проявления слепого насилия по отношению к беззащитным людям, а также на случаи взятия заложников и исчезновений³. Хотя закрепленное за МККК право предлагать свои услуги уже не может рассматриваться как вмешательство во внутренние дела той или иной страны, оно, однако, не обязывает государства принимать эти услуги.

В конце 1980-х годов произошли отдельные изменения в области кодификации международных норм, которые должны применяться в ситуациях внутренних волнений и напряженности.

---

1 См. специальный выпуск «Международного журнала Красного Креста» (RICR, No 806, mars—avril 1994, pp. 101—215).

2 *Haroff-Tavel Marion. L'action du Comité international de la Croix-Rouge face aux situations de violence interne.* — RICR, No 801, mai—juin 1993, p. 236. См. издание на русском языке: *Харофф-Тавель М. Деятельность Международного Комитета Красного Креста в обстановке насилия внутри страны.* М.: МККК, 1993, с. 37.

3 «Activités de protection et d'assistance du CICR dans les situations non couvertes par le droit international humanitaire». — RICR, No 769, janvier—février 1988, pp. 9—38.

В 1988 году «Журнал», решив «прощупать почву», опубликовал две статьи на эту тему: одна статья, написанная известным специалистом-международником, представляла собой проект Декларации, провозглашавшей «не допускающие никаких отступлений минимальные принципы гуманности и гуманитарные принципы, которые должны применяться в ситуациях внутренних волнений, напряженности и насилия»; вторая статья представляла собой разработанный одним из экспертов МККК проект Кодекса поведения, в котором излагались повсеместно применяемые основополагающие нормы и который предполагалось использовать прежде всего в качестве средства распространения знаний о гуманитарном праве, способного воздействовать на сознание каждого отдельного человека¹.

Источником для этих двух текстов послужили основные нормы, которые, в свою очередь, вытекают из общих правовых принципов, из положений международного гуманитарного права, а также из непреложных норм международного права по правам человека.

Рассматривая одни и те же проблемы, авторы, однако, предлагают различные, хотя и взаимодополняющие, способы их решения. В Декларации, адресованной в первую очередь правительствам и гражданам различных государств, предпринята попытка кодифицировать дополненные положениями процессуального характера международные нормы, которые гарантируют защиту личности в ситуациях внутренних волнений и напряженности. Кодекс поведения отражает прежде всего беспокойство за судьбу жертв и содержит в себе призыв к тем, кто может совершить акты насилия, соблюдать основные нормы поведения. Таким образом, первая статья касается в основном области права, а вторая — области этики.

Благодаря этим публикациям к обсуждению проблемы удалось привлечь юристов из различных университетов и международных организаций. В 1990 году на совещании в Турку (Финляндия) была принята «Декларация о минимальных гуманитарных нормах» («Декларация Турку»). Целью Декларации была кодификация некоторых основополагающих норм, которые должны соблюдаться в ситуациях внутренних волнений и напряженности, а также в ситуациях, когда сложившиеся обстоятельства представляют собой чрезвычайную угрозу для общества². *Декларация устанавливает нормативный подход, что является первым шагом на пути к кодификации действующих международных норм. Совсем недавно Комиссия по правам человека решила обратиться к государствам с просьбой высказать свое мнение по поводу этой Декларации, благодаря чему Декларация была включена — пусть и опосредованным образом — в систему ООН.*

*
* *

Размышляя о развитии гуманитарного права за последние 25 лет, невольно задаешься вопросом, который МККК задавал себе еще десять лет назад: какой способ можно считать сегодня, в конце XX века, наиболее эффективным для

1 Meron Theodor. Projet de Déclaration type sur les troubles et tensions internes, et Gasser Hans-Peter. Un minimum d'humanité dans les situations de troubles et tensions internes: proposition d'un Code de conduite. — RICR, No 769, janvier—février 1988, pp. 39—80.

2 RICR, No 789, mai—juin 1991, pp. 348—356.

развития права — «разработку новых положений, оформленных в виде договора, имеющего обязательную силу для его участников, или составление (не имеющей обязательной силы) декларации общих принципов, соблюдение которых считается совершенно естественным»¹.

В случае возникновения «правового вакуума» декларация общего характера может положить начало процессу разработки юридического документа, вводящего новые положения права. В этом отношении «Декларация Турку» может считаться предварительным этапом работы по кодификации принципов и норм, имеющих самое непосредственное отношение к ситуациям насилия.

Что же касается ситуаций, подпадающих под действие уже имеющихся договоров, декларация принципов может привести к падению авторитета существующего права и таким образом помешать соблюдению обязательных правовых положений. «Не следует ли нам опасаться того, что, прикрываясь общими принципами, соблюдать которые значительно легче именно в силу их общего характера, правительства постараются уклониться от выполнения конкретных обязательств, вытекающих из договоров?»²

Учитывая тот факт, что ситуации насилия возникают все чаще, основной задачей на ближайшие годы должно стать не создание новых кодификаций, которые слишком часто зависят от превратностей политической обстановки, а «укрепление существующих норм и ценностей, и, если возможно, постепенное распространение их действия посредством их более широкого толкования и применения»³.

Именно к таким заключениям пришла Международная конференция по защите жертв войны (Женева, август—сентябрь 1993 года); многие из ее участников подтвердили важное значение существующего гуманитарного права, подчеркнув, однако, что некоторые из содержащихся в нем норм подлежат уточнению или дополнению. Не лишним будет еще раз подчеркнуть — что мы и попытались сделать в этом кратком обзоре, — какую неопределимую пользу приносят легко выполнимые нормы, кодексы поведения и четко сформулированные руководящие принципы, позволяющие разъяснять положения права, совершенствовать его, устранять недостатки и восполнять пробелы. Убедиться в этом нетрудно; достаточно вспомнить о том, что было сделано в таких сферах, как ведение военных действий в случае конфликта немеждународного характера, гуманитарная помощь, защита окружающей среды, ведение войны на море и т. д.

Эта Конференция, позволившая дать итоговую оценку состояния права через шестнадцать лет после принятия Протоколов, уделила особое внимание поиску ответа на вопрос, какие меры следует принять для того, чтобы предотвратить трагедии и ужас, порождаемые происходящими сегодня в мире конфликтами, которые вырастают, в свою очередь, из ненависти, фанатизма и нетерпимости. Отказываясь рассматривать эти трагедии нашего времени как фатальную неизбежность, государства взяли на себя обязательство делать все возможное для их

1 Gasser Hans-Peter. Quelques réflexions sur l'avenir du droit international humanitaire. — RICR, No 745, janvier—février 1984, pp. 18—26, ad 25.

2 Ibid.

3 Veuthey Michel. Guérilla et droit humanitaire. — RICR, No 741, mai—juin 1983, p. 140.

предотвращения. Хочется верить в то, что Заключительная декларация, принятая Конференцией, послужит новым толчком к гуманитарной мобилизации, которая позволит придать гуманитарному праву поистине универсальный характер, систематизировать распространение знаний о нем и положить конец серьезным нарушениям его положений.

Наша вера находит свое выражение в словах Гюстава Муанье, чье незримое присутствие мы ощущаем как никогда прежде: «Постепенно закрепляясь сначала на одном участке, потом на другом, мы сможем в конечном счете выстроить непрерывную линию обороны, благодаря которой способы ведения войны приобретут более гуманный характер. Иначе говоря, количество специальных договоров, призванных умерить ужасы войны, будет, по всей видимости, увеличиваться: для усовершенствования или дополнения уже существующих договоров потребуются новые договоры, а это приведет к тому, что международное законодательство будет все больше соответствовать современным нравам. И быть может, нам даже удастся достичь общей кодификации права войны»¹.

*(Продолжение следует)*²

---

1 *Moynier Gustave, op. cit., pp. 30—31.*

2 В следующем номере будет опубликована третья часть статьи — «Движение: солидарность и единство».

БИБЛИОГРАФИЯ

В дополнение к ссылкам на опубликованные в «Журнале» статьи, а также другие цитируемые в настоящей статье работы и документы, предлагаем вниманию читателя список источников и справочных материалов, появившихся на страницах «Журнала» в период с 1971 по 1977 год и позволяющих проследить за процессом создания Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям:

- 1) Материалы Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов:
  - Ire session, Genève, 24 mai — 12 juin 1971. *Compte rendu des travaux et conclusions des Commissions I et II.* — «RICR», No 634, octobre 1971, pp. 595—613.
  - *Idem, compte rendu des travaux de la Commission III et des séances plénières finales.* — «RICR», No 635, novembre 1971, pp. 661—675.
  - IIe session, Genève, 3 mai — 2 juin 1972. *Résultats des travaux et conclusions des Commissions.* — «RICR», No 643, juillet 1972, pp. 415—423; No 650, février 1973, pp. 71—84; No 651, mars 1973, pp. 133—159.
- 2) Материалы Конференции экспертов Красного Креста по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов:
  - Ire session, La Haye, 1—6 mars 1971. *Compte rendu.* — «RICR», No 628, avril 1971, pp. 216—228.
  - IIe session, Vienne, 20—24 mars 1972. *Compte rendu.* — «RICR», No 640, avril 1972, pp. 203—212. *Analyse des débats.* — «RICR», No 641, mai 1972, pp. 304—308.
- 3) *Projet de Protocoles additionnels aux Conventions de Genève. Analyse succincte.* — «RICR», No 658, octobre 1973, pp. 581—589.
- 4) Материалы Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (1974—1977):
  - *Ouverture de la Conférence.* — «RICR», mars 1974, No 663, pp. 135—146.
  - Ire session, Genève, 20 février — 29 mars 1974. *Résumé des travaux.* — «RICR», No 665, mai 1974, pp. 263—276.
  - IIe session, Genève, 3 février — 18 avril 1975. *Résumé des travaux.* — «RICR», No 677, mai 1975, pp. 257—261; No 679, juillet 1975, pp. 385—422.
  - IIIe session, 21 avril — 11 juin 1976. *Résumé des travaux.* — «RICR», No 693, septembre 1976, pp. 515—564.
  - IVe session, 17 mars — 10 juin 1977. *Résumé des travaux.* — «RICR», No 703, pp. 381—418.
- 5) *Protocoles additionnels aux Conventions de Genève. Résolution de la Conférence-diplomatique. Extraits de l'Acte final de la Conférence diplomatique (Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям. Резолюции Дипломатической конференции. Выдержки из Заключительного акта Дипломатической конференции).* — «RICR», No 704—705, août—septembre 1977, numéro spécial double.